
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2015

№ 2 (34)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-29498 от 27 сентября 2007 г.

Международный стандартный номер serialного издания (ISSN 1998-8613).

Подписной индекс 44014 в объединённом каталоге «Пресса России».

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии.
Полный «Перечень...» (редакция: 26 марта 2010 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

Маслюженко Д.Н. Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств	5
Никифорова А.М. Газета «Le Moniteur universel» о Русско-шведском договоре о дружбе, торговле и мореплавании	10
Полякова Е.А. Церковные педагогические музеи как образовательная форма культуры конца XIX – начала XX в.	14
Ситникова Е.В., Гайдук М.Ю. Вклад купечества в формирование архитектурного облика образовательных заведений г. Тюмени в конце XIX – начале XX в.	18
Храмцов А.Б. Привлечение чинов полиции Томской губернии за противоправные действия к ответственности в 1914–1916 гг.	26
Курышев И.В. Мариинское (Чумайское) крестьянское восстание 1918 г.: мотивы и поведение повстанцев	30
Стельмах М.М. Директория и союзники: освещение иностранной помощи на страницах «Вестника Временного Всероссийского правительства»	39
Кузнецов Д.Е. Проблемы в деятельности милиции Западной Сибири (1925–1932 гг.)	46
Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е. Ставление органов студенческого самоуправления в 1920-е гг.: (на материалах Томского государственного университета)	50
Колоколов А.А., Лизунов В.В., Пономарева Г.П., Соловьев А.А. Омский научно-образовательный комплекс и объединения ученых в предвоенные годы	59
Усольцева О.В. Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.	69
Данилов А.А. Особенности государственной информационной политики в области расширения культурно-воспитательной функции регионального телевидения в постсоветский период развития российского общества (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик)	78
Гамерман Е.В. Российско-китайские отношения в сфере региональной и международной безопасности после 2014 г.	81

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Носкова Н.Г. Миф о Тангуне в южнокорейской историографии	88
Пивоварова Н.С. Истоки программы «Союз ради прогресса» в идеи «Панамериканской операции» Ж. Кубичека	95
Троинина Е.Ю. Эволюция научно-технологической политики правительства Тайваня в 1970–2000-е гг.: группы влияния	98
Асатрян Г.Э. Контртеррористическая политика США в Афганистане. Дестабилизация ситуации (2006–2008 гг.)	103
Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта	108

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

Жарчинская К.А., Хазанов О.В. От каббали до «раскрепощивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме	115
Петренко А.Н. Теория прогресса в общественно-политической мысли России второй половины XIX в.	120

CONTENTS

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Maslyuzhenko D.N. The Sufi orders activities on the territory of Tyumen and Siberian khanates	5
Nikiforova A.M. Newspaper «Le Moniteur universel» on Russian-Swedish Treaty of Friendship, Commerce and Navigation	10
Polyakova E.A. Clerical pedagogical museums as educational form of culture in the late XIX – the early XX century	14
Sitnikova E.V., Gaydouk M.U. The contribution of merchants in the Architectural Physiognomy Educational Institutions Tyumen in late XIX – early XX centuries	18
Khramtsov A.B. Attraction of ranks of police of the Tomsk province for illegal actions to responsibility in 1914–1916	26
Kuryshev I.V. Mariinsky (Chumaysky) peasant uprising of 1918: rebels, motives and behavior	30
Stelmak M.M. Directory and allies: description of foreign aid on the pages of «Herald of the All-Russian Provisional Government»	39
Kuznetsov D.E. Disadvantages of the Siberian militia activity (1925–1932 years)	46
Fomynkh S.F., Shandala D.E. Forming the institutions of student selfgovernment in the 1920s: on the materials of Tomsk State University	50
Kolokolov A.A., Lizunov V.V., Ponomareva G.P., Solov'ev A.A. Omsk scientific and educational complex and associations of scientists in the Prewar years	59
Usoltseva O.V. Social and economic conditions of changing rural population distribution of Tomsk region in the second half of the 1940s – early 1960s	69
Danilov A.A. Features of the state information policy in the field of expansion of cultural and educational function of regional television during the Post-Soviet period of development of the Russian society (on materials of the Mari, Mordovian and Chuvash republics)	78
Gamerman E.V. Russian-Chinese relations in the sphere of regional and international security after 2014	81

PROBLEMS OF WORLD HISTORY

Noskova N.G. The Dangun Myth in South Korean Historiography	88
Pivovarova N.S. The origins of the «Alliance for Progress» in the idea of J. Kubitschek's «Pan-American operation»	95
Troynina E.Y. Evolution of science and technology policy of Taiwan's government in the 1970–2000s: interest groups	98
Asatryan G.E. The anti-terrorist policy of the US in Afghanistan. Destabilization of the situation in Afghanistan (2006–2008)	103
Pestsov S.K., Bobylo A.M. «Soft power» in contemporary world politics: theoretical concept operationalization issue	108

PROBLEMS OF METHODOLOGY OF HISTORY

Zharchinskaya X.A., Khazanov O.V. From Jewish Kabbalah to Neopagan «disaffiliation»: the problem of conscious choice in modern and traditional mysticism	115
Petrenko A.N. Theory of progress in social and political thought of Russia the second half of the XIX century	120

А.А. Колоколов, В.В. Лизунов, Г.П. Пономарева, А.А. Соловьев

ОМСКИЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС И ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧЕНЫХ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Исследуются вопросы формирования омского научно-образовательного комплекса и объединения омских ученых в предвоенные годы. Подробно изложены события, связанные с созданием и деятельностью первых научных объединений, в частности – Омского Дома ученых.

Ключевые слова: возрождение культуры; развитие образования и науки; объединения ученых; Омский Дом ученых; секции.

В 1920-х гг. Омск трудно, но достаточно быстро преодолевал наследие Гражданской войны: разруху, нужду, болезни, безграмотность. Школы были закрыты, так как в них находились лазареты для тифозных больных и госпитали с ранеными. Потребовалось немало усилий местных Советов, чтобы освободить школы и начать в них учебу [1]. Началось возрождение культуры. Летом 1921 г. в Омске была организована первая в Сибири музыкальная школа, были открыты 12 молодежных, детских и национальных клубов и более 20 народных библиотек.

К концу восстановительного периода, в 1925–1926 гг., в школах обучалось уже 64,8% детей. В декабре 1919 г. начались занятия в сельскохозяйственном институте. В то время в нем было три факультета: агрономический, лесной и инженерный. В апреле 1920 г. ветеринарно-зоотехнический факультет сельхозинститута был преобразован в ветеринарно-зоотехнический институт. В августе следующего года был основан медицинский институт, который уже через три года произвел первый выпуск врачей. В это же время в Омске был открыт институт народного образования, впоследствии преобразованный в педагогический техникум.

В марте 1920 г. при сельхозинституте был открыт рабочий факультет, на котором осенью начали заниматься 546 человек. В этом же году были начаты занятия и в механико-строительном, сельскохозяйственном, педагогическом, художественно-промышленном, железнодорожно-строительном и музыкально-педагогическом техникумах.

В 1931 г. было принято постановление городского Совета «Об обязательном всеобщем начальном обучении детей от восьми до одиннадцати лет». По данным переписи населения Омска в 1938 г., в городе было 99,4% взрослого населения грамотных, этому в значительной мере способствовала широкая сеть городских и областных ликбезов [1].

В годы первых пятилеток значительно возрос промышленный потенциал Сибири. В 1930-е гг. среди городов Западной Сибири Омск занимал первое место по темпам роста численности населения: с 1929 по 1939 г. оно увеличилось в 1,6 раза [2. С. 161–173; 3]. Возрастала его роль не только в качестве транспортно-распределительного узла, но и крупного промышлен-

ного и культурного центра. В 1934 г. Омск вновь становится областным центром и опорным пунктом развития обширного региона, что также способствовало его развитию. Повышение административного статуса Омска привело к резкому росту городского населения в середине 1930-х гг. Так, если с 1932 по 1935 г. среднегодовой прирост населения Омска составлял не более 20 тыс. чел., то в 1935–1936 гг. число его жителей выросло сразу на 45 тыс. чел. [4. Л. 2].

Широкое развитие получили машиностроение и металлообработка. Именно в эти годы Омск из города полукустарной промышленности превратился в один из индустриальных центров России. В 1937 г. в Омске насчитывалось уже 107 государственных и кооперативных фабрик и заводов [5. С. 154–156].

В это время разрабатывались проекты, предусматривавшие реконструкцию и дальнейшее развитие сложившихся городов на новой градообразующей и социальной основе. В 1935 г. Новосибирским филиалом института «Горстройпроект» были составлены четыре варианта схем расширения территории Омска. В 1935–1937 гг. разработан генеральный план Омска, которым предусматривалось значительное уплотнение правобережной застройки [3].

Пополнение городского населения шло ускоренными темпами главным образом за счет вынужденной массовой миграции сельского населения, которое, вторгаясь в городскую среду, во многом нарушило историко-культурные традиции города как системы, зачастую превращая его в «большую деревню».

В таких условиях в сибирских городах, в том числе в Омске, все большее распространение получает гибридная культура. Согласно современным научным представлениям, гибридная (квазиурбанистическая, или квазигородская) культура возникает в составе культуры города как результат неполной и искаженной адаптации традиционной сельской культуры к новым условиям урбанизации.

Исследователи делают выводы о формировании в советских условиях особого типа культуры, возникшей на базе промежуточных типов поселений, главным образом поселков городского типа и рабочих окраин больших городов, которые характеризуются термином

«слобода». Типичными образцами «слободской» (или гибридной) культуры являлись рабочие окраины Омска, например такие, как Порт-Артур [6. С. 42].

В 1930-е гг. были закрыты и разрушены многие храмы, которые на протяжении столетий были системообразующими элементами городской социокультурной среды. Возникла потребность в создании широкой сети новых культурных учреждений, обостренная притоком сельского населения в города, поэтому происходит значительный рост числа таких очагов культуры, как клубы и учреждения клубного типа. С 1934 по 1939 г. их количество в Омске увеличилось более чем в 2 раза. В 1939 г. в городе действовало более 30 клубных учреждений, обеспечивавших около 1 млн посещений [7].

Большую роль в просвещении и адаптации «новых горожан» в эти годы играли библиотеки. Число массовых библиотек увеличилось с 9 в 1932 г. до 39 в 1940 г. Развивается кинематограф, увеличивается число киноустановок, растет количество театров. Происходит расширение социально-культурных функций города и городской среды.

Об этом свидетельствует и изменение структуры занятого населения. В просвещении, науке, искусстве численность занятых, по данным демографических переписей населения 1920 и 1939 гг., выросла в 5,5 раза, а удельный вес среди занятого населения – с 5,1 до 9,7%. Омск становится одним из ведущих культурных центров Сибири [8. С. 168–170].

К концу 1930-х гг. в Омске значительно расширяется сеть высших учебных заведений, город превращается в крупнейшую кузницу кадров в регионе. К сельскохозяйственному, ветеринарному и медицинскому институтам прибавились Сибирский автомобильно-дорожный институт (СиБАДИ), Омский институт инженеров транспорта (ОИИТ), Омский педагогический институт, Сибирский астрономо-геодезический институт и Вторая Западно-Сибирская высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (с двумя отделениями – для руководящих работников МТС, совхозов и колхозов, а также для районных партийных и советских организаций) [9].

Омск закрепил за собой репутацию одного из *крупнейших вузовских центров за Уралом*. В 1938 г. на каждую тысячу жителей Омска приходилось 35 студентов, в то время как в 1923 г. – только 3 [10. С. 41]. В эти же годы Омск превратился в *крупный научный центр*, где наибольшее развитие получила сельскохозяйственная, медицинская и биологическая наука. В 1928 г. было открыто Сибирское отделение почвенного института, в 1930 г. организована зональная станция молочного хозяйства.

В годы первой пятилетки (1929–1932 гг.) в Омске уже работали 15 научных учреждений, в которых вели исследования около 250 научных работников. Во второй пятилетке (1933–1937 гг.) значение Омска как научного центра возрастает. Преобразование Западно-Сибирской опытной станции, согласно постановлению ВАСХНИЛ

в 1931 г., в крупнейший в стране научно-исследовательский институт зернового хозяйства (СибНИИСХоз) значительно укрепило омскую науку. В 1939 г. в 16 лабораториях и на опытных полях института трудились 224 научных работника.

Значительный объем научно-исследовательских работ выполнялся в омских вузах, в которых трудились крупные ученые. Имена многих из них были известны не только в стране, но и за её пределами. В довоенные годы Омск был одним из немногих научных центров за Уралом, высшим учебным заведением которого было предоставлено право приема к защите кандидатских и докторских диссертаций по ряду отраслей научных знаний [10. С. 41].

В соответствии с Отчетом Обкома союза работников высшей школы и научных учреждений от 13 июля 1939 г. в то время в Омске было 37 профессоров, 138 доцентов, 68 старших научных работников, 115 аспирантов, 88 младших научных работников, 44 аспиранта и 98 прочих научных работников [11. С. 276–278; 12. Л. 10–13]. Из них за 1937–1939 гг. защитили диссертации и получили ученые степени: докторов – 9 чел., кандидатов наук – 55 чел., получили ученые звания: профессоров – 12 чел. (32% всего состава), доцентов – 58 чел. (42%), ассистентов – 65 чел. (52%). Один из ведущих омских ученых – профессор Н.В. Цицин – был избран действительным членом Академии наук СССР.

На научно-исследовательскую работу в 1937 г. в Омской области было выделено из бюджета около 1 млн руб., а в 1938 г. – свыше 2 млн руб., однако из 200 тем в 1938 г. план был выполнен только по 125 темам и на 30% средства остались нереализованными. В связи с этим ассигнования на научно-исследовательскую работу в 1939 г. были снижены.

В соответствии с Отчетом Омского горкома ВКП(б) от 5 апреля 1940 г. в 1940 г. в Омске было 7 вузов и 17 техникумов, которые за последние 5 лет дали стране 4 350 специалистов высшей и средней квалификации [13. С. 288–294]. В вузах учились 5 514 студентов, трудились 564 научных работника, ученую степень доктора наук имели 26 человек. Однако в вузах ощущался острый недостаток преподавательского состава.

На Всесоюзной сельхозвыставке от омских вузов и научно-исследовательских институтов участвовали 35 научных работников. В главном павильоне «Зерно» был организован специальный стенд для пшенично-пырейных гибридов доктора сельхознаук, профессора Н.В. Цицина. Сельхозинститут представил на выставку плоды стелющихся садов – достижения доктора сельхознаук, профессора А.Д. Кизюрина. Научно-исследовательский институт зернового хозяйства участвовал в выставках в Париже и Нью-Йорке и был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В сфере образования была поставлена задача осуществления обязательного всеобщего среднего обуче-

ния, роста числа школ и учащихся всех степеней. Охват всеобучем вырос с 33,6 тыс. человек в 1938 г. до 36,1 тыс. человек в 1940 г. Если в 1937 г. в Омске было 12 средних школ, то в 1940 г. – 17, и в 1941 г. планировалось открыть еще 2 школы. В школах города работали 1 087 учителей, но из них только 213 имели высшее образование, а 258 не имели среднего педагогического образования. Ставилась задача повысить уровень квалификации и качество работы учителей, успеваемость учащихся [13. С. 288–294; 14. Л. 34–37].

Значительную роль в подведении итогов и дальнейшей организации научной работы в Омской области сыграла III Областная научно-техническая конференция научных работников вузов и научно-исследовательских учреждений, проведенная в 1940 г. Областным комитетом Союза работников высшей школы и научных учреждений совместно с сектором культуры Обкома ВКП(б). Общее руководство конференцией осуществлял заместитель председателя Обкома Союза работников высшей школы и научных учреждений А.П. Кузьмищев, в организационную комиссию входили: доцент А.Я. Вяльых, профессор В.Н. Ручкин, инженер М.А. Дьячков, доцент А.В. Копырин, профессор П.А. Соколов и профессор А.Е. Ефимов. Редакционная комиссия по изданию тезисов конференции работала под руководством ответственного редактора – профессора К.П. Горшенина – состояла из редакторов по секциям: агрономической – профессора Н.Н. Кулешова, социально-экономической – доцента В.П. Вахрушева, зооветеринарной – профессора В.А. Цинговатова, медицинской – профессора П.А. Соколова, инженерно-технической – заведующего кафедрой механизации сельского хозяйства С.В. Башкирова [15].

Уже в 1920-е гг. в Омске делаются попытки создания различных объединений ученых. В 1925 г. профессор А.И. Акаевский, подводя итоги работы в этом направлении («организоваться, сплотиться, чтобы одной тесной, дружной работой войти в общественную жизнь Омска», необходимость чего хорошо осознавалась научными работниками омских вузов), указывает на неудачный опыт организации «ОРНАЛИС», имевшей своей целью объединить работников науки, литературы и искусства. Эта организация просуществовала недолго [16]. Другой подобной попыткой было создание Омской комиссии по улучшению быта ученых (ОмКУБУ), задачей которой было улучшение быта омских ученых, что выражалось в продовольственном и коммунальном обеспечении и не могло удовлетворить духовные потребности и профессиональные стремления научных работников. Губернский отдел Рабпроса, идя навстречу научным работникам, поставил задачу организовать Секцию научных работников – СНР. После ряда заседаний с местками вузов 22 марта 1924 г. ими были выдвинуты представители профессорско-преподавательской коллегии, которым и была поручена организация секции. Второй задачей было установить тесную связь (или даже объединение) с ОмКУБУ. Пока вырабатывались детали сотрудничества и велись по этому по-

воду переговоры, «был получен из центра циркуляр о ликвидации КУБУ и слияния его с секцией» [17. С. 104].

С декабря 1927 по лето 1928 г. в крупнейших культурных и административных центрах Сибири – Омске, Новосибирске, Иркутске – прошли первые совещания работников вузов, учреждений, актива СНР, на которых были заслушаны сообщения о новой общественной организации ВАРНИТСО – Всесоюзной ассоциации работников науки и техники содействия социалистическому строительству [18]. Летом 1928 г. Центральное бюро ВАРНИТСО утвердило первое сибирское отделение ассоциации в Новосибирске – по сути это была инициативная группа. В течение 1929 г. инициативные группы ВАРНИТСО состояли преимущественно из представителей научно-педагогической интеллигенции – профессоров и преподавателей вузов, руководителей местных секций научных работников. Например, в Омске в нее входили Л.С. Сливко, К.М. Гречишев, Г.Г. Петров.

В Омске, Новосибирске и других городах организация отделений ВАРНИТСО происходила по предложению партийных органов, инициатива снизу и направленная деятельность партийных органов удачно сочетались. Работа Омского отделения в целом складывалась успешно. Ячейки ВАРНИТСО были созданы в вузах города (сельскохозяйственном, ветеринарном, медицинском), в педагогическом техникуме, правлении Омской железной дороги, на сельскохозяйственной опытной станции и др.

С ноября 1931 по 1934 г. в Омске работал Дом науки и техники, объединявший ученых и инженеров, которые собирались для общения и отдыха, постановок художественной самодеятельности. Но в 1934 г. Дом науки и техники был передан военному учреждению, потом Комбанку, а в 1936 г. в нем разместился Дом пионеров [19]. Научные работники остались без помещения, актив растерян. В № 8–9 журнала «Высшая школа» за 1937 г. говорилось о необходимости строительства в Омске «специального здания под Дом Науки и Техники. Город сильно вырос как областной центр, и такой Дом Науки и Техники совершенно необходим» [20].

В письме-обращении к депутату Верховного Совета СССР (от Омского избирательного округа) Е.М. Ярославскому от Омского обкома Союза работников высшей школы и научных учреждений говорилось, что «научные работники вузов, врачи, инженеры крайне разобщены, не имеют своего единого центра для повседневной политвоспитательной и культурно-

массовой работы, для ведения художественной работы, для культурного отдыха. Среди научных работников имеются крупные культурные силы, одаренные люди в области искусства: пения, музыки, живописи и т.д., не говоря уже об ораторах, лекторах, которые полностью не используются» [21].

В 1937–1938 гг. Областным комитетом Союза высшей школы и научных учреждений и Областным бюро секции научных работников проведена значительная работа по привлечению внимания «к такому большому политическому и культурному событию, как организация Омского Дома ученых». Вопрос ставился на общих собраниях научных работников с присутствием представителей партийных организаций, на Облбюро СНР, на 1-й конференции Союза высшей школы и научных учреждений Омской области. Вопрос о создании Дома ученых в г. Омске был включен в решение Всесоюзного съезда Союза высшей школы и научных учреждений. «Таким образом, – говорится в письме Омского обкома Союза в Центральный комитет Союза работников высшей школы и научных учреждений, – такой назревший вопрос, как открытие Дома ученых, пройдя длительную стадию, получил окончательное оформление на съезде в Москве» [22].

В связи с решением съезда постановлением «Обкома ВКП(б) в лице секретаря тов. Лаврентьева» Дому ученых было выделено место в одноэтажном здании областного Дома партпроса (ул. Республики, дом 3) на правах «углового» жильца. Это здание было построено в 1859 г. До революции в нем размещалось Общественное собрание, оно было центром культурной жизни Омска, в его стенах рождалось много замечательных идей, повлиявших на экономическое и культурное развитие города. В первые годы советской власти здание занял парткабинет, затем – Коммунистический клуб [23]. Решение Обкома ВКП(б) о Доме ученых было принято в феврале, но отсутствие уведомления Обкома Союза и необходимость разработки сметы и договора с Домом партпроса задержало заключение договора до марта. Договор на 1938 г. (с возможностью пролонгации на 1939 г.) был подписан директором Омского областного Дома партийного просвещения Обкома ВКП(б) И.А. Котлячковым и Председателем комиссии по организации Дома ученых, уполномоченным Обкома Союза, доцентом Александром Ивановичем Баландиным (Омский медицинский институт), который в дальнейшем стал первым директором Дома ученых.

В соответствии с договором с апреля 1938 г. «Дом партпроса представляет ежемесячно не менее 3–5 раз все помещения для культурно-массовых мероприятий Дома ученых по плану, заранее составленному и согласованному», «выделяет одну комнату для постоянной работы кружков музыкального, хорового и одну комнату гостиную для непосредственного пользования научными работниками (с 8–9 часов вечера)», «представляет право посещения его научными работниками и членами семей во все дни за исключением

особо оговоренных случаев и закрытых собраний, устанавливая для посещения особый вид пропусков (билеты и членские книжки)», «обеспечивает обслуживание научных работников всеми своими возможностями: читальней, библиотекой, залами, кино, буфетом, сценой и пр.», «представляет место для правления Дома ученых» [24].

В соответствии с договором Дом ученых несет расходы по своему содержанию и работе: оплачивает содержание одного библиотекаря читального зала (в пределах ставки не выше 300 руб.), коммунальные расходы на отопление (40 кубометров дров), освещение (100 руб. ежемесячно), вносит 5 000 руб. на текущий ремонт помещения до конца 1938 г. и пр.

«Другие виды расходов, связанные с мероприятиями по Дому ученых и не укладывающиеся в рамки штатов Дома партпроса или требующие особой квалификации, производятся Домом ученых по своим сметам и статьям расходов». «Дом ученых имеет право проводить свои мероприятия согласно плана, включая концерты, постановки, семейные вечера», «...обязуется развернуть консультационную помощь инженерно-техническим работникам, стахановцам и рядовым рабочим по производственно-техническим вопросам, а также по вопросам культурно-образовательного характера, согласно плана», «имеет право проводить свою кружковую работу во всякое время открытия Дома партпроса по взаимной договоренности. Дом партпроса учитывает необходимость представления времени для работы и шумных кружков (пение, музыка) и выделяет одну специальную для этого комнату» [24].

15 апреля в Областном Доме партпроса состоялось организационное собрание, а 24 апреля 1938 г. – торжественное открытие Дома ученых Обкома союза и Облбюро секции научных работников Союза высшей школы и научных учреждений Омской области [25, 26]. Вступительную речь произнес председатель Обкома Союза доцент А.Н. Кузьмищев, профессор Л.А. Розенбер (Омский медицинский институт) сделала доклад о творчестве П.И. Чайковского, далее следовало концертное отделение по произведениям П.И. Чайковского: баркарола, скерцо и финал из 4-й симфонии, романсы, арии из опер, скрипичные произведения. Ответственным за организацию вечера был А.И. Баландин.

Обкомом союза и Облбюро СНР было создано «организационное ядро для разворачивания Дома ученых» – «комиссия из представителя Облбюро доц. Баландина А.И. и членов: доц. Вялых А.Я., доц. Смысловы С.Л., доц. Жглинского И.А., проф. Вальзаментова, асс. Смирнова А.Н.», выделены средства (82 тыс. руб.) на развитие Дома ученых, составлен план работы (с апреля 1938 г.) с учетом разнообразных интересов его членов, образован актив Дома ученых – порядка 40–60 человек с использованием «актива, когда-то хорошо работавшего в Доме науки и техники» [22].

В 1938 г. работа Дома ученых строилась по следующим секторам:

1) партийного и марксистско-ленинского обучения и воспитания (в том числе – марксистско-ленинский университет Облбюро СНР, который до этого времени имел «случайное помещение», кружок текущей политики и консультации);

2) учебно-производственный (для производственников и инженеров, стахановцев, ударников путем постановки лекций, в том числе «кинолекций», что вполне возможно, т.к. установлено звуковое кино», докладов, консультаций, а также консультаций для молодых научных работников);

3) методической работы (доклады, лекции, консультации, вечера вопросов и ответов – для вузов, кафедр, отдельных научных работников и студентов, для других секторов Дома ученых, а также для Дома пионеров);

4) культурно-художественной и самодеятельной работы (драмкружок и художественного чтения, хоркружок, музыкальный, сольного пения и оперных постановок, танцевальный для взрослых и детей, шахматный, кино, лекции по вопросам живописи, культуры, истории и т.д.).

Вокруг кружков и секций создавались свои активы. Среди активистов Дома ученых – А.И. Овчинникова, пианистка (Сибирский автодорожный институт), К.С. Донченко (Музыкальное училище), М.К. Петерс (художник), проф. М.Д. Львов (Сибирский автодорожный институт), проф. В.А. Штаркер и проф. М.И. Киселев (Сибирский автодорожный институт) – скрипачи. Была группа руководителей оркестром и музыкантов, играющих на народных инструментах, актив певцов в составе 15 человек.

«Создался хороший актив докладчиков по вопросам музыки и даже определился известный особый интерес к отдельным композиторам: проф. Журавлев И.Н. (Омский педагогический институт) и доц. Иванов П.А. (Сибирский ветеринарный институт) – о Мусоргском М.П.; проф. Розенбер Л.А. – о Чайковском П.И. и Бородине А.П.; проф. Штаркер В.А. – о симфонической музыке; проф. Бугаев А.А. (Омский медицинский институт) – о Глинке М.И.; Донченко К.С. – об истории музыки и т.д.» [22].

В течение 1938 г. проводились тематические вечера, концерты, лекции для научных работников, производственников и партактива, методические доклады о методике преподавания химических дисциплин в вузах, о научно-исследовательской работе в вузах, вечера классической музыки, концерт оперно-вокальной и музыкальной группы, струнного квартета и симфонического оркестра, семейные вечера, кинолекции, тематические доклады с концертами, собрания актива Дома ученых.

Ввиду тесноты помещений и планирования выделения для Дома ученых 1 млн рублей Обком Союза предложил провести надстройку Дома партпроса («это однотажное здание совершенно не гармонирует с общим видом площади и соседними зданиями»). Надстройка будет стоить дешевле, чем строительство, здание будет

выправлено в фасаде и приобретёт до 2000 кв.м площади, которая пойдет на Дом ученых, что позволит ему развернуть работу. Просилась также дотация со стороны ЦК Союза Высшей школы и научных учреждений на оборудование и собственный инвентарь для Дома ученых (в том числе на мебель, пианино, радиоприемник, радиолу и пр.).

В эти годы г. Омск вообще имел мало «крупных помещений», а «культурный рост населения требует все новых учреждений, нужда в помещениях обострилась. В частности, острая нужда возникла в помещении для культурного отдыха детей, в связи с чем был создан Театр юного зрителя» [21]. Омский ТЮЗ «сначала работал в прекрасном железнодорожном клубе, правда, несколько удаленном от центра, но здание и место для театра были прекрасными во многих других отношениях. Тем не менее 9 августа 38 г. Обком ВКП(б) вынес решение о переводе ТЮЗа в центр города и временно предоставил для ТЮЗа место также в Доме партпроса. Это создало большие трудности для работы Дома ученых».

«Работа же Дома ученых в условиях Омска особенно нужна, ибо город из общих культурных центров имеет только драмтеатр. Музыка бедно представлена в Омске, и Дом ученых являлся в этом отношении местом, где этот голод восполнялся, – сейчас мы этого лишены». «Нельзя ученых собрать на общее собрание, ибо в городе нет зала, где бы собралось столько людей, уже не говоря о собраниях семейного характера с докладами по вопросам истории, международного положения, искусства, музыки и т.д.» [Там же]. Поэтому Обком Союза обращался «с горячей просьбой» к Е.М. Ярославскому и в Центральный комитет Союза работников высшей школы и научных учреждений с просьбой помочь:

«1. Получить в г. Омске временное, но конкретное и полноценное место для работы Дома ученых, уже имеющего актив, и желающих в нем работать, но не имеющего фактически места.

2. Добиться включения в лимит строительных объектов г. Омска в третью пятилетку обязательное строительство Дома ученых» [Там же]. Докладную записку аналогичного содержания Обком Союза направил в Обком ВКП(б).

В 1939 г. газета «Омская правда» опубликовала статью известного омского профессора Л.А. Розенбер под названием «В Омске должен быть Дом ученых» [27], которая актуальна и в настоящее время. В ней говорится о том, что в г. Омске – одном из культурных центров нашей страны, имеется «замечательный отряд советской интеллигенции», отдающей «все свои силы и знания на благо своей Родины», «советские ученые, живущие в Омске, вправе иметь свой клуб, где они могли бы культурно отдохнуть, встретиться друг с другом и обменяться мнениями, опытом своей плодотворной работы <...> неизвестно по каким причинам в план культурного строительства г. Омска строительство До-

ма ученых вовсе не включено. По нашему мнению, это ошибка, которую не поздно сейчас исправить. В Омске должен быть построен Дом ученых... На время строительства необходимо организовать работу Дома ученых в одном из старых помещений. В частности, есть возможность оборудовать Дом ученых в здании, принадлежащем Омскому военному училищу имени Фрунзе, тем более что командование училища против этого не возражает».

8 июня 1939 г. газета «Омская правда» перепечатала статью из газеты «Правда» за 5 июня 1939 г., в которой по ряду фактов делается вывод о том, что в Омской области обком и горком партии «к нуждам и запросам интеллигентии относятся с непонятным безразличием».

Несмотря на множество трудностей, проведение интересных лекций и докладов, музыкальных, литературных и театральных концертов и вечеров на различных площадках сделали Дом ученых центром не только научной, но и культурной жизни омской научной общественности и интеллигенции. Это была новая форма общения, значительно отличающаяся от других и чрезвычайно необходимая. Разносторонний характер занятий и интересов участников обеспечивал взаимообогащение ученых и преподавателей, происходило сближение между специалистами, работавшими в разных областях, и тем самым создавалась возможность комплексного, всестороннего обсуждения и освещения различных проблем.

Наладились дружеские связи с представителями художественных кругов города. Благодаря этому в Доме ученых удавалось устраивать встречи со многими знаменитостями. Первый большой концерт пианиста К.С. Донченко состоялся в Доме ученых 12 мая 1938 г. и имел большой успех. На нем присутствовали свыше 400 человек. В программе концерта были произведения Листа, Шопена [28]. 13 мая 1938 г. в Доме ученых состоялось два спектакля приехавшего в Омск Московского центрального театра водного транспорта: «Забавный случай» Гальдени и «Воспитанницы» – Островского. 19 декабря 1938 г. прошел вечер-концерт, посвященный творчеству М.И. Глинки. Концерт проводился силами оперно-вокальной и музыкальной группы, струнного квартета и симфонического оркестра под управлением А.Н. Карасика – дирижера и композитора (с осени 1938 г. работавшего заведующим музыкальной частью и дирижером оркестра Омского драматического театра) [29]. Подобные тематические вечера-концерты стали регулярными.

При Доме ученых находился художественно-самодеятельный актив, приготовивший несколько дуэтов из опер «Князь Игорь», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», трио из оперы «Русалка» и квартеты вокальный и инструментальный под руководством профессора В.А. Штаркера [28].

В первый состав Омского Дома ученых (ОДУ) входили известные ученые, профессора, доценты, научные

сотрудники, ассистенты и аспиранты, писатели, деятели искусства, руководители вузов и др.

Александр Иванович Баландин (1891–1962) был председателем организационной комиссии по созданию Дома ученых и его первым директором, членом президиума обкома Союза работников высшей школы и научных учреждений (кандидат медицинских наук с 1931 г., доцент Омского мединститута). Он закончил медицинский факультет Томского университета, одновременно учился в музыкальном училище, затем работал в Новосибирске, Самаре, Томске. Активно участвовал в деятельности Томского Дома ученых; обладая драматическим тенором, пел в любительском дубль-квартете, выступал в камерных концертах.

В мае 1932 г. он становится деканом вновь организованного педиатрического факультета Омского мединститута и доцентом кафедры социальной гигиены детей. К этому времени он был автором трех монографий: «Сибирская рабочая молодежь», «Здравоохранение в Оиротии», «Здравоохранение в Кемерово». Много лет подряд он был редактором стенной газеты института, председателем совета художественной самодеятельности, знал немецкий и французский языки, имел огромную личную библиотеку – прекрасное собрание медицинской, биологической, исторической, искусствоведческой и художественной литературы. В своих работах он делился богатым опытом в деле организации советского здравоохранения в Сибири, так как находился у истоков его становления в двадцатые годы.

В 1934 г. совместно с М.Г. Пантофелем он организовал из преподавателей мединститута, музыкального техникума и медицинских работников творческую группу, проводил тематические музыкальные вечера, впервые в Омске поставил в концертном варианте оперу Н.А. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Концерты сопровождались докладами о музыке и композиторах профессора Л.А. Розенберга.

А.И. Баландин участвовал в литературно-музыкальных передачах «Советская интеллигенция», организованных Облрадиокомитетом. В годы войны, несмотря на интенсивную врачебную деятельность, активно выступал с концертами в госпиталях. В 1954 г. переехал в г. Новосибирск, работал доцентом кафедры организации здравоохранения Новосибирского медицинского института [30, 31].

Любовь Алексеевна Розенберг (1885–1956) работала в Омске с 1918 по 1944 г., сначала – заведующей Инфекционной больницы, а затем – заведующей кафедрой инфекционных болезней Омского мединститута. Она была прекрасным лектором, человеком высокой принципиальности, активным общественником, много сделала для Дома ученых. Кроме того, Любовь Алексеевна являлась членом правления общества детских врачей, делегатом Второго чрезвычайного съезда Советов и членом президиума съезда, председателем оргкомиссии. Она была награждена орденами Трудового Крас-

ного Знамени, «Знак Почета», двумя медалями и знаком «Отличнику здравоохранения». Л.А. Розеньер была организатором конференции «Женщины-ученые г. Омска», проходившей 12–13 марта 1937 г. [32].

В 1940 г. происходят изменения, касающиеся дальнейшей реорганизации Дома ученых: ОДУ объединяется с Клубом журналистов и писателей [19]. В газете «Омская правда» за 24 октября 1940 г. помещена информация о созданном в Омске Доме журналистов, писателей и ученых, первое время занимавшем небольшое помещение на нижнем этаже здания редакции «Омская правда» по ул. Ленина, 4 (зал на 150 человек и три комнаты) и находившемся в ведении областных комитетов союзов работников печати и высшей школы.

Устав новой организации предусматривал создание секций, удовлетворяющих различные профессиональные и культурные запросы работников печати и науки, устройство вечеров и лекций. Лекциям придавалось большое значение. Были проведены платные лекции Б.Ф. Леонова: «Система Станиславского и проблемы советского театра» (25 октября 1940 г.), «Основные черты диалектического метода» – лектора Татаренкова, лекции о международном положении, о Писареве и др.

Проводились художественно-культурная работа, литературные вечера, концерты силами самодеятельности, вечера отдыха. Например, 4 декабря 1940 г. состоялся вечер, на котором с докладом о Конституции выступил лектор Цепке, а 20 декабря этого же года – доцент пединститута П.Е. Петров с сообщением о своей работе над сибирским фольклором. При Доме журналистов, писателей и ученых работали секции, шахматные комнаты.

В годы Великой Отечественной войны работа Дома журналистов, писателей и ученых продолжалась. Он по-прежнему оставался местом, где встречались, устанавливали творческие связи, обменивались информацией научные работники разных специальностей. Осуществлялось культурно-бытовое обслуживание членов Дома. В целях всемерного содействия задачам обороны 26 декабря 1941 г. в помещении городского агитпункта (ул. Республики, 3) состоялось общее собрание ученых и инженерно-технических работников г. Омска,озванное по инициативе горкома ВКП(б) с повесткой дня: «О создании Омского объединения работников науки, техники и искусств», где было принято решение организовать объединение работников науки, техники и искусств города.

Заслуженные деятели науки, техники и искусств, профессора и доценты, врачи и кандидаты наук, инженеры, конструкторы, изобретатели в единодушии принятом ими решении заявили: «Каждый из нас обязуется, сверх очередной своей производственной работы, читать бесплатные лекции, давать консультации и инструктаж по вопросам рационализации, изобретательству, использованию геологических недр и производительных сил природы, по сельскому хозяйству и медицинской помощи» [33]. При объединении органи-

зуются секции: техническая, сельскохозяйственная, медицинская, геологическая, секция общественных наук и секция искусств. В избранный президиум объединения вошли: академик Б.М. Завадовский, видные деятели науки, техники и искусств.

В это непростое для омской науки время ученые продолжали читать лекции. Большое значение придавали лекциям на моральные, политические темы. 16 января 1941 г. состоялась лекция доцента пединститута С.Д. Добромыслова на тему: «О коммунистическом воспитании детей», 27 января 1942 г. профессор Г.А. Баткис выступил с лекциями на тему: «Фашистская фальсификация медицины», «Советская интеллигенция в Отечественной войне», был организован цикл лекций профессора Л.Я. Зимана: «Политическая карта мира». В чтении лекций принимали участие ведущие ученые города.

В 1942 г. была проведена научная медицинская конференция, имевшая оборонное значение и посвященная проблемам военной медицины. 31 октября этого же года состоялось общегородское собрание ученых и научных работников с повесткой дня: «Текущий момент и наши задачи» (докладчик – секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде Е.М. Тетерев).

Художественно-концертная деятельность сократилась, но продолжали действовать творческие вечера: поэта И. Коровкина с вступительным словом Л. Мартынова (11 января 1941 г.), вечер известного ученого и поэта П.Л. Драверта (25 января 1941 г.), собиравшие большое количество слушателей.

Организовывались встречи работников науки, техники и искусства с бойцами – командирами и политработниками РККА, проходили вечера обсуждения поэм, рассказов, например оборонных рассказов писателя Рахманова (19 мая 1941 г.). Незабываемыми были концерты известных театров страны, в том числе артистов театра им. Е. Вахтангова (в 1942 г.).

С целью изучения местных минеральных ресурсов и сельского хозяйства в объединении работников науки, техники и искусства в феврале 1942 г. было создано Бюро геолого-минералогической секции под руководством профессора П.Л. Драверта. Члены секции за короткое время дали около 30 консультаций, в частности по оценке обнаруженных в Омской области залежей озерного мела, имеющего большую ценность в качестве минеральной подкормки для сельскохозяйственных животных и заменяющего мел, который ввозился для этой цели с берегов Черного моря или из Белгорода. Секция принимала участие в подборе экспонатов для выставки местных строительных материалов, организуемой по решению исполнкома областного Совета депутатов трудящихся.

В 1942 г. действовала сельскохозяйственная секция Омского объединения работников науки, техники и искусств в составе профессора А.П. Мацкевича (председатель, директор ОмСХИ), трех заместителей (К.П. Горлянина, В.А. Цинговатова, С.В. Башкирова) и ответственных секретарей – доцента М.В. Гощекина и

старшего научного сотрудника И.Х. Нанадопуло. Секция включала в план своих работ как прямое обслуживание совхозного и колхозного производства, так и проведение консультаций для организаций и всего населения города и области силами квалифицированных специалистов. На заседаниях секции были обсуждены и одобрены предложенный академиком Б.М. Завадовским и профессором И.Б. Ризга план мероприятий, направленный на укрепление и развитие птицеводства в Омской области и переданный в исполнком областного Совета и Наркомзем РСФСР. Большое значение придавалось поднятию коневодства и развитию кролиководства в области.

Работниками науки, техники и искусства были приняты обязательства по установлению тесной связи с оборонными предприятиями и учреждениями и оказанию им всенародной помощи в успешном выполнении заказов фронта, широкому внедрению в практику результатов научно-исследовательских работ, развитию тематики, имеющей оборонное значение, организации помощи рационализаторам и изобретателям.

В годы войны в некоторых городах возникают комитеты ученых. В конце 1942 г. такой комитет создается и в Омске. Однако он не сумел объединить научных и научно-технических работников города, его деятельность носила более формальный характер в отличие от предшествующей научной организации [34]. Несмотря на это, научная общественность города продолжала вносить свой вклад в дело развития науки и культуры. По-прежнему велась лекционная работа. Профессором И.Н. Шуховым прочитаны 44 лекции на самые разные темы.

Проходили различные конференции в вузах города. В 1943 г. в Омском пединституте состоялась научная сессия Совета института, посвященная 300-летию со дня рождения И. Ньютона. Были заслушаны доклады «Ньютон и классическая механика», «Математические труды Ньютона» и другие работы [35]. Проведена конференция на тему: «Великие русские ученые и их вклад в мировую науку» (1945 г.). 16–17 мая 1945 г. прошла научная конференция, посвященная 100-летию со дня

рождения И.И. Мечникова. Возрождаются литературные четверги. Профессор Рабинович представил свою работу «Чехов и медицина» (9 октября 1944 г.). Прошли четверги с участием П.Л. Драверта, поэта Л. Мартынова, несколько заседаний было посвящено творчеству Л.Д. Ландау.

Не так давно ушли из жизни одни из последних участников этих памятных вечеров: Михаил Ефимович Бударин – доктор исторических наук, профессор, член Российской Союза журналистов и Омского отделения Русского географического общества, и Ольга Константиновна Михайлова – доктор экономических наук, профессор, действительный член Петровской Академии наук и искусств.

В послевоенные годы жизнь города постепенно входит в обычное русло. Возникают новые научно-исследовательские институты и учебные заведения, развиваются открытые ранее, действуют различные научные и научно-технические общества. Отметим, что в послевоенные годы в Омске работали 23 научно-исследовательских учреждения и 9 вузов, не считая вечерних и заочных филиалов и отделений вузов других городов страны. В них вели исследования 1 942 научных работника, среди которых было свыше 550 человек с учеными степенями и званиями, в том числе три академика и члена-корреспондента отраслевых академий наук, свыше 50 профессоров, около 400 доцентов и старших научных сотрудников [36].

В 1991 г. Омский Дом ученых возобновил свою деятельность, прерванную во время войны [37. С. 97–100]. В 2008 г. омская научная и образовательная общественность ярко отметила его 70-летие [38; 39. С. 420–423]. Однако, несмотря на то что город Омск стал «миллионником» и по численности населения является вторым городом в Сибири (после Новосибирска), Омский Дом ученых до сих пор не имеет своего помещения. Кроме того, в отличие от других городов, где дома ученых являются либо межвузовскими, либо академическими учреждениями, в Омске дом ученых является общественной организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование в Омске в 1920–30 годы. URL: <http://www.nashomsk55.ru/his/120-obrazomsk>, свободный.
2. Очерки истории города Омска / под ред. А.П. Толочки. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. Т. 2: Омск. ХХ век. С. 161–173.
3. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980.
4. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2122. Оп. 4. Д. 218.
5. Касьян А.К. Омская промышленность в годы социалистической реконструкции (1926–1937 гг.) // Омская область за 50 лет. Омск, 1968. С. 154–156.
6. Глазычев В.Л. От сельской культуры к урбанизации // Культура в советском обществе. М., 1988.
7. Омская правда (Омск). 1939. 22 нояб.
8. Алисов Д.А. Изменение численности населения городов Омского Прииртыша. 1917 – начало 1990-х годов (по материалам переписей населения и статистического учета) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск, 1995. С. 168–170.
9. Сибирская советская энциклопедия. Нью-Йорк, 1992. Т. IV. Стб. 163.
10. Касьян А.К. Советский Омск (1917 – июнь 1941 г.) // Из истории советского Омска (1917 – июнь 1941 г.). Омск, 1975.
11. Из отчета о работе Омского обкома союза работников высшей школы и научных учреждений с 1 января 1937 г. по 1 июня 1939 г. о подготовке научных кадров (13 июля 1939 г.) // Из истории советского Омска (1917 – июнь 1941) : сб. док. и матер. Государственного архива Омской области. Омск : Ом.отд-е Зап.-Сиб. кн. изд-ва, 1975. С. 276–278.
12. Отчет о работе Омского обкома союза работников высшей школы и научных учреждений с 1 января 1937 г. по 1 июня 1939 г. о подготовке научных кадров (13 июля 1939 г.) // ГАОО. Ф. 1712. Оп. 1. Д. 4.
13. Отчетный доклад Омского горкома ВКП(б) на 8-й городской партийной конференции 5 апреля 1940 г. // Из истории советского Омска (1917 – июнь 1941) : сб. док. и матер. Гос. архива Омской области. Омск : Ом. Отд-е Зап.-Сиб. кн. изд-ва, 1975. С. 288–294.

14. Отчетный доклад Омского горкома ВКП(б) на 8-й городской партийной конференции 5 апреля 1940 г. // ГАОО. Ф.14. Оп. 11.
15. Тезисы и авторефераты научных докладов на III Областной научно-технической конференции научных работников вузов и научно-исследовательских учреждений. Омск : Обл. комитет Союза работников высш. шк. и науч. учреждений Омской области, 1940.
16. Акаевский А.И. Секция научных работников // Рабочий путь. 1925. 21 янв.
17. Сигутов П.Т. О формировании населения города Омска (1917–1939 гг.) // Межвуз. науч. конф. Мат-лы географ. секции. Омск, 1967.
18. Пыстиня Л.И. Общественные организации научно-технической интеллигенции Сибири 20–30-е гг. / отв. ред. проф. В.Л. Соскин. Новосибирск : Наука, 1987. 220 с.
19. Машкарин М.И., Яшин В.В. Омское Прииртышье в истории одного дня: хроника событий XVI–XX вв. Омск : Диалог – Сибирь, 1999. 351 с.
20. Высшая школа. 1937. № 8–9.
21. Письмо 1938 г. Омского обкома Союза работников высшей школы и научных учреждений (члена Президиума Обкома А.И. Баландина) депутату Верховного Совета СССР от Омского избирательного округа Е.М. Ярославскому // Архив Центра документации новейшей истории Омской области. Материалы Дома ученых (9569, 1, 8).
22. Письмо 1938 г. (апрель) Председателя Омского обкома Союза Кузьмищева, Председателя Облбюро секции научных работников союза высшей школы и научных учреждений Обкома союза ВШ и НУ Хруцкого и председателя комиссии по организации Дома ученых Баландина в адрес Центрального Комитета Союза высшей школы и научных учреждений // Архив Центра документации новейшей истории Омской области. Материалы Дома ученых (9569, 1, 8).
23. Девятярова И.Г., Селик В.И. Прогулки по старому Омску. Омск : НТО «Феникс», 1991. 62 с.
24. Договор на 1938 год Омского областного Дома партийного просвещения Обкома ВКП(б) и Обкома Союза высшей школы и научных учреждений и Облбюро секции научных работников // Архив Центра документации новейшей истории Омской области. Материалы Дома ученых (9569, 1, 8).
25. Открылся Дом ученых // Омская Правда (Омск). 1938. 27 апр.
26. Программа открытия Дома ученых Обкома союза и Облбюро Секции научных работников союза высшей школы и научных учреждений. 24 апреля 1938 года // Архив Центра документации новейшей истории Омской области. Материалы Дома ученых (9569, 1, 8).
27. Розенберг Л.А. В Омске должен быть Дом ученых // Омская правда (Омск). 1939. 1 июня.
28. Омская правда (Омск). 1938. 17 мая.
29. Омская правда (Омск). 1938. 18 дек.
30. Таскаев И.И. У истоков здоровья Сибири. Омск : Изд-во ОГМА, 1997. 199 с.
31. Белокрыс М.А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX) : библиогр. словарь. Омск : Наследие ; Диалог – Сибирь, 2001. 192 с.
32. Омская правда (Омск). 1939. 6 янв., 11 мая.
33. Омская правда (Омск). 1941. 31 декабря.
34. Заподников А.Г. Очерки истории СибАДИ / под ред. Н.Г. Якушиной. Омск : Изд-во СибАДИ, 2000. 304 с.
35. Омская правда (Омск). 1943. 5 марта.
36. Омская правда (Омск). 1955. 16 фев.
37. Лизунов В.В., Колоколов А.А., Соловьев А.А. О роли Омского Дома ученых в формировании интеллектуального пространства // Материалы IV Всеросс. конференции «Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство XX века» (27–28 сентября 2000 г.). Омск : Институт российской истории, ОмГУ, 2000. Т. 1: Исследование интеллектуального пространства в XX веке: теория и практика.
38. Омский Дом ученых: встреча через десятилетия (к 70-летию Омского Дома ученых) / ред. совет: А.А. Колоколов (гл. редактор), В.В. Лизунов, А.А. Соловьев (заместители гл. редактора), О.А. Кутмина, Г.П. Пономарева, Л.П. Филиппова. Омск : Полиграф. центр КАН, 2008. 68 с.
39. Омский Дом ученых // Памятная книжка Омской области. Год 2008 : информ.-статист. сб. Омск : Омскстат, 2009.

Kolokolov Alexander A., Lizunov Vladimir V., Ponomareva Galina P., Solov'iev Anatoliy A. Omsk House of Scientists (Omsk, Russian Federation). E-mail: alexander-kolokolov@yandex.ru

OMSK SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COMPLEX AND ASSOCIATIONS OF SCIENTISTS IN THE PREWAR YEARS.

Keywords: Revival of culture; development of education and science; associations of scientists; Omsk House of Scientists, the sections. The article is devoted to the problems of formation of Omsk scientific and educational complex and associations of Omsk scientists in the prewar years. During 1920-s, the city of Omsk hard but quickly overcame the consequences of the civil war: devastation, poverty, diseases, illiteracy. With the use of statistical data and historical approach authors show how the restoration of economy and the formation of industrial enterprises were accompanied by the creation of a system of primary, secondary and higher professional education, different scientific institutions. The article shows how by the end of the 1930-ies the network of higher educational institutions significantly expanded in Omsk: in addition to agricultural, veterinary and medical institutions appeared Siberian automobile and highway Institute, Omsk Institute of transport engineers, Omsk pedagogical Institute, Siberian astronomic and geodetic Institute and the Second West Siberian higher agricultural school. Omsk became one of the largest centers of higher education. In 1938 from every thousand inhabitants of Omsk 35 were students (in 1923 – only 3). During those years, Omsk became a major research center, where agricultural, medical and biological sciences got the greatest development. In the first five-year plan (1929–1932) there were already 15 research institutions in Omsk, where about 250 scientists conducted their researches. In the second five-year plan (1933–1937) the value of Omsk scientific center increased significantly. West Siberian experiment station in 1931 transformed into the country's largest research Institute of grain farming. In 1939 there were 224 scientists in 16 laboratories and experimental fields of the Institute. The article also presents the development of a new urban culture (including hybrid-suburb) in the context of rapid urbanization, the transformation of Omsk in a large industrial, cultural, educational and scientific centre of Siberia. The authors consider the details of the scientific and organizational events in Omsk and Siberia as well as problems of creation and operation of the first Omsk scientific associations, in particular the House of science and technology and Omsk House of scientists. The article describes the measures held by Omsk House of scientists, which had great influence on the cooperation of Omsk scientists, teachers and representatives of culture, the formation of Omsk scientific and cultural community. Special attention is paid to the activity of scientists, which had a key influence on the described events, in particular Alexander Ivanovich Balandin (1891–1962) and Lyubov Alexeevna Rosenber (1885–1956). The situation in the post-war years also is briefly described.

REFERENCES

1. *Obrazovanie v Omske v 1920–30 gody* [Education in Omsk in 1920–1930]. Available from: <http://www.nashomsk55.ru/his/120-obrazomsk>.
2. Tolochko A.P. (ed.) *Ocherki istorii goroda Omska* [Sketches of the history of Omsk]. Omsk: Omsk State University Publ., 2005, vol. 2, pp. 161–173.

3. Ogly B.I. *Stroitel'stvo gorodov Sibiri* [Building the cities in Siberia]. Leningrad: Stroiizdat Publ., 1980. 271 p.
4. The State Archive of Omsk Region (GAOO). Fund 2122. List 4. File 218. (In Russian).
5. Kasyan A.K. *Omskaya promyshlennost' v gody sotsialisticheskoy rekonstruktsii (1926–1937 gg.)* [Omsk industry in the years of socialist reconstruction (1926–1937)]. In: Gorbunov L.N. (ed.) *Omskaya oblast' za 50 let* [Omsk region for 50 years]. Omsk: West-Siberian Book Publ., 1968, pp. 154–156.
6. Glazychev V.L. *Ot sel'skoy kul'tury k urbanizatsii* [From rural culture to urban]. In: Orlova E.A. (ed.) *Kul'tura v sovetskem obshchestve* [Culture in Soviet society]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 191 p.
7. *Omskaya pravda* (Omsk), 1939, 22nd November.
8. Alisov D.A. Izmenenie chislennosti naseleniya gorodov Omskogo Priirtysh'a. 1917 – nachalo 1990-kh godov (po materialam perepisey naseleniya i statisticheskogo ucheta) [The population change in the cities of Omsk Irtysh region. 1917 – early 1990s (based on the census)]. In: Tolochko A.P. (ed.) *Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i istoricheskogo kraevedeniya v vizovskom kurse otechestvennoy istorii* [Problems of Historiography, Source Studies and Local History in a high school course of Russian history]. Omsk: Omsk State University Publ., 1995, pp. 168–170.
9. Azadovskiy M.A. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. New York, 1992, vol. IV, col. 163.
10. Kasyan A.K. *Sovetskiy Omsk (1917 – iyun' 1941 gg.)* [The Soviet Omsk (1917 – June 1941)]. In: *Iz istorii sovetskogo Omska (1917 – iyun' 1941 gg.)* [From the history of the Soviet Omsk (1917 – June 1941)]. Omsk: West Siberian Book Publ., 1975.
11. *Iz otcheta o rabote Omskogo obkoma soyusa rabotnikov vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy s 1 yanvarya 1937 g. po 1 iyunya 1939 g. o podgotovke nauchnykh kadrov (13 iyulya 1939 g.)* [Report on the Work of the Omsk regional union of workers in higher education and research institutions from January 1, 1937 to June 1, 1939 on the training of scientific personnel (13 July 1939)]. In: *Iz istorii sovetskogo Omska (1917 – iyun' 1941 gg.)* [From the history of the Soviet Omsk (1917 – June 1941)]. Omsk: West Siberian Book Publ., 1975, pp. 276–278.
12. *Otchet o rabote Omskogo obkoma soyusa rabotnikov vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy s 1 yanvarya 1937 g. po 1 iyunya 1939 g. o podgotovke nauchnykh kadrov (13 iyulya 1939 g.)* [Report on the Work of the Omsk regional union of workers in higher education and research institutions from January 1, 1937 to June 1, 1939 on the training of scientific personnel (13 July 1939)]. The State Archive of Omsk Region (GAOO). Fund 1712. List 1. File 4.
13. *Otchetnyy doklad Omskogo gorkoma VKP(b) na 8-y gorodskoy partiynoy konferentsii 5 aprelya 1940 g.* [The Report of the Omsk City Committee of the CPSU (b) on the 8th city party conference, April 5, 1940]. In: *Iz istorii sovetskogo Omska (1917 – iyun' 1941 gg.)* [From the history of the Soviet Omsk (1917 – June 1941)]. Omsk: West Siberian Book Publ., 1975, pp. 288–294.
14. *Otchetnyy doklad Omskogo gorkoma VKP(b) na 8-y gorodskoy partiynoy konferentsii 5 aprelya 1940 g.* [The Report of the Omsk City Committee of the CPSU (b) on the 8th city party conference, April 5, 1940]. The State Archive of Omsk Region (GAOO). Fund 14. List 11.
15. *Tezisy i avtoreferaty nauchnykh dokladov na III Oblastnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsiiya nauchnykh rabotnikov vuzov i nauchno-issledovatel'skikh uchrezhdeniy* [Proceedings and abstracts of scientific papers at the 3rd Scientific and Technical Conference of researchers of universities and research institutions]. Omsk: Omsk regional committee of the Union of workers in higher education and research institutions of the Omsk region Publ., 1940.
16. Akaevskiy A.I. Sektsiya nauchnykh rabotnikov [The scientists' section]. *Rabochiy put'*, 1925, 21st January.
17. Sigutov P.T. [On the formation of population in Omsk (1917–1939)]. *Mezhvuzovskaya nauch. konf* [Interuniversity Scientific Conference]. Omsk, 1967.
18. Pystina L.I. *Obshchestvennye organizatsii nauchno-tehnicheskoy intelligentsii Sibiri 20–30-e gg.* [Social organizations of scientific and technical intelligentsia in Siberia in 1920–30s]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 220 p.
19. Mashkarin M.I., Yashin V.V. *Omskoe Priirtysh'e v istorii odnogo dnya: kronika sobytiy XVI–XX vv.* [The Irtysh Omsk in the history of a single day: a chronicle of the 16th – 20th centuries]. Omsk: Dialog Sibir' Publ., 1999. 351 p.
20. *Vysshaya shkola*, 1937, no. 8–9.
21. *Pis'mo 1938 g. Omskogo obkoma Soyusa rabotnikov vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy (chlena Prezidiuma Obkoma A.I. Balandina) deputatu Verkhovnogo Soveta SSSR o Omskogo izbiratel'nogo okruga E.M. Yaroslavskomu* [Letter of 1938 from Omsk regional Union of workers in higher education and research institutions (regional committee member of the Presidium A.I. Balandin) to the deputy of the Supreme Soviet of the USSR from Omsk constituency E.M. Yaroslavsky]. In: *Arkhiv Tsentral'naya dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti. Materialy Doma uchenykh* (9569, 1, 8) [Archive Documentation Centre of the Recent History of Omsk region. Proceedings of the House of Scientists (9569, 1, 8)].
22. *Pis'mo 1938 g. (aprel') Predsedatelya Omskogo obkoma Soyusa Kuz'mishcheva, Predsedatelya Oblbyuro sektsii nauchnykh rabotnikov soyusa vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy Obkoma soyusa VSh i NU Khrustskogo i predsedatelya komissii po organizatsii Doma uchenykh Balandina v adres Tsentral'nogo Komiteta Soyusa vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy* [Letter 1938 (April) from the Chairman of the Omsk regional Union Kuzmischev, Chairman of the Regional Committee of the section of scientific workers of higher education and research institutions Khrustsky and the Chairman of the organization of the House of Scientists Balandin to the Central Committee of the Higher Education and Research Institutions]. In: *Arkhiv Tsentral'naya dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti. Materialy Doma uchenykh* (9569, 1, 8) [Archive Documentation Centre of the Recent History of Omsk region. Proceedings of the House of Scientists (9569, 1, 8)].
23. Devyatyarova I.G., Selyuk V.I. *Progulki po staromu Omsku* [Walking through the old Omsk]. Omsk: NTO Feniks Publ., 1991. 62 p.
24. *Dogovor na 1938 god Omskogo oblastnogo Doma partiynogo prosveshcheniya Obkoma VKP(b) i Obkoma Soyusa vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy i Oblbyuro sektsii nauchnykh rabotnikov* [The contract for the 1938 of Omsk Regional House of Party education of the CPSU (b) Provincial Committee and the Regional Committee of the Union of Higher Education and Research Institutions]. In: *Arkhiv Tsentral'naya dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti. Materialy Doma uchenykh* (9569, 1, 8) [Archive Documentation Centre of the Recent History of Omsk region. Proceedings of the House of Scientists (9569, 1, 8)].
25. Otkrylsya Dom uchenykh [The House of Scientists opened]. *Omskaya Pravda* (Omsk), 1938, 27th April.
26. *Programma otkrytiya Doma uchenykh Obkoma soyusa i Oblbyuro Sektsii nauchnykh rabotnikov soyusa vysshey shkoly i nauchnykh uchrezhdeniy. 24 aprelya 1938 goda* [The program of the opening of the House of Scientists of the Regional Committee of Union and Regional Section, the Union of Higher Education and Research Institutions. April 24, 1938]. In: *Arkhiv Tsentral'naya dokumentatsii noveyshey istorii Omskoy oblasti. Materialy Doma uchenykh* (9569, 1, 8) [Archive Documentation Centre of the Recent History of Omsk region. Proceedings of the House of Scientists (9569, 1, 8)].
27. Rozener L.A. V Omske dolzhen byt' Dom uchenykh [There should be the House of Scientists in Omsk]. *Omskaya pravda* (Omsk), 1939, 1st June.
28. *Omskaya pravda* (Omsk), 1938, 17th May.
29. *Omskaya pravda* (Omsk), 1938, 18th December.
30. Taskaev I.I. *U istokov zdorov'ya Sibiri* [At the root of Siberian health]. Omsk: OGMA Publ., 1997. 199 p.
31. Belokrys M.A. *Muzikal'naya kul'tura Omskogo Priirtysh'a v litsakh (XVIII – seredina XX): Bibliograficheskiy slovar'* [The musical culture of Omsk Near-Irtysh region in the people (the 18th – mid 20th centuries): The Bibliographical Dictionary]. Omsk: Nasledie. Dialog – Sibir' Publ., 2001. 192 p.
32. *Omskaya pravda* (Omsk), 1939, 6th January.
33. *Omskaya pravda* (Omsk), 1941, 31st December.
34. Zapovednikova A.G. *Ocherki istorii SibADI* [Essays on the History SibADI]. Omsk: SibADI Publ., 2000. 304 p.
35. *Omskaya pravda* (Omsk), 1943, 5th March.
36. *Omskaya pravda* (Omsk), 1955, 16th February.
37. Lizunov V.V., Kolokolov A.A., Solov'ev A.A. [On the role of the House of Scientists of Omsk in the formation of the intellectual environment]. *Materialy IV Vserossiiskoy konferentsii "Kul'tura i intelligentsiya Rossii: intellektual'noe prostranstvo XX veka" (27–28 sentyabrya 2000 g.)* [Proc. of the 4th All-Russian Conference "Culture and the intelligentsia of Russia: intellectual environment of the 20th century" (September 27–28, 2000)]. Omsk: Omsk State University Publ., 2000, vol. 1. (In Russian).
38. Kolokolov A.A. (ed.) *Omskiy Dom uchenykh: vstrecha cherez desyatiletija (k 70-letiyu Omskogo Doma uchenykh)* [The Omsk House of Scientists: the meeting over decades (on the 70th anniversary of the Omsk House of Scientists)]. Omsk: KAN Publ., 2008. 68 p.
39. *Omskiy Dom uchenykh* [Omsk House of Scientists]. In: *Pamyatnaya knizhka Omskoy oblasti. God 2008: informatsionno-statisticheskiy sbornik* [The memorial book of Omsk region. Year 2008: Information and statistical collection]. Omsk: Omskstat Publ., 2009.